Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ. Его глаза были мрачными, но он не стал отмахиваться от слов принцессы Шунин. Он лишь фальшиво улыбнулся и сказал: "Это наша вина. Мы побеспокоили принцессу. Мы уходим".

Он обвел взглядом остальных: "Неужели вы до сих пор не подтянули эту тварь, которая ничего не может добиться, но способна все испортить?"

Только тогда остальные отреагировали и поспешили затащить господина Хуана в лодку.

Чэнь Хуэй почти не видела, как выглядит Ли Юдэ, когда сталкивается с кем-то более высокого статуса, чем он. Теперь половину ее мечты можно было считать исполненной... Он выглядел почти также, как она, может только рассердиться, но не смеет высказаться, ха-ха!

Чэнь Хуэй считала, что привести этого мастера стоило того, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом. Теперь она с нетерпением ждала, насколько робким окажется Ли Юдэ перед императором. Он умел льстить тем, кто выше его по положению, и использовать в своих интересах тех, кто ниже его.

Сжатые нервы Чэнь Хуэй тоже расслабились, когда она увидела, что Ли Юдэ не стал ее разоблачать. Казалось, он не хотел, чтобы другие знали, что он ругает себя!

Принцесса Шунин смотрела на Ли Юдэ с отвращением. Она потянула Чэнь Хуэй обратно к каменному столу; то, что остается невидимым, считается чистым. Но, поразмыслив, она все же рассердилась: "Действительно, не знаю, почему существуют такие вещи, как евнухи. Ни мужчина, ни женщина, так отвратительно!"

То, что остается невидимым, считается чистым: чего не видит глаз, о том не печалится сердце.

Чжэн Ронгронг вообще не принимала в этом участия. Теперь же, услышав гнев княгини Шунин, она налила ей чашку чая и сказала. "Выпейте чай".

Княгиня Шунин взяла чашку и выпила все одним глотком, но она все еще была сердита.

Чэнь Хуэй понимала, что в этот момент ей нужно просто улыбнуться, но ей стало не по себе, когда она услышала, как княгиня Шунин сказала это о Ли Юдэ. На самом деле многие из этих евнухов были проданы во дворец своими семьями. Часть их тела была отрезана, когда они были молоды и невежественны. Когда они постепенно повзрослели и поняли, что это значит, им, вероятно, тоже было бы очень больно".

Принцесса Шунин в шоке посмотрела на Чэнь Хуэй: "Откуда ты так много знаешь. Эй, не так, почему ты выступаешь в защиту этих отвратительных кастрированных тварей?! Каждый из них коварен, хитер, зловец и злобен. Ты не знаешь, сколько верных чиновников и преданных

генералов погибло от их рук".

Чэнь Хуэй ответила: "Большинство из них - низшая ступень, над которой издеваются. Сколько из них действительно могут достичь вершины? К тому же, какими бы сильными они ни были, они всего лишь рабы императора и хороший кинжал в его руках..." Увидев, что глаза принцессы Шунин медленно расширяются, она поняла, что сказала слишком много, и быстро остановилась. Она застенчиво улыбнулась: "На самом деле я тоже слышала это от рассказчиков и тоже не знаю, верно это или нет".

Принцесса Шунин усмехнулась: "Конечно же, нет! Эти евнухи очень плохие! Император такой хороший и не такой плохой, как они!"

Чжэн Ронгронг не проявила такой бурной реакции, как принцесса Шунин, и лишь задумчиво смотрела на стоящую перед ней чашку с чаем.

Чэнь Хуэй улыбнулась и перестала спорить с княгиней Шунин. Ей вдруг пришло в голову, что Ли Юдэ, по оценкам, меньше тридцати лет, а он уже занимает высокий пост в Департаменте обрядов. Она не знала, сколько обид ему пришлось пережить, чтобы достичь того места, где он сейчас стоит... Наверное, не так уж много. Он так боялся боли. Должно быть, в детстве ему не пришлось много страдать. Поэтому у него до сих пор нет иммунитета. Как и у нее. Она никогда не испытывала никаких трудностей с самого детства. Самым болезненным, пожалуй, было посещение больницы для уколов и сбора крови. Поэтому она очень боялась боли... При этих мыслях ее давно зажившее плечо снова заныло.

Украшенная прогулочная лодка медленно удалялась. Оглянувшись, Чэнь Хуэй увидела Ли Юдэ, одиноко стоящего в задней части лодки. Его голос донесся издали: "Великая леди Чэнь, увидимся чуть позже".

Чэнь Хуэй вздрогнула. Ли Юдэ уже зашел внутрь украшенной прогулочной лодки, и его больше не было видно. Должно быть, он заболел на всю голову! Он даже хотел вырыть для нее яму перед отъездом? Но что он делал - рыл яму для нее или для себя?! Если ее разоблачат, сможет ли он остаться в стороне?!

Принцесса Шунин удивленно посмотрела на Чэнь Хуэй: "Леди Чэнь, вы что, знаете, лорд Ли?"

Чэнь Хуэй уже сто раз прокляла Ли Юдэ в своем сердце. Услышав вопрос принцессы-канцлера Шунин, она прикусила нижнюю губу и ответила: "У него... и моего отца есть некоторые разногласия".